

Содержание и технология подготовки пропагандистов для органов внутренних дел

Кравцун Игорь Андреевич, адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург (Россия)

E-mail: kravia52@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1818-7888>

Поступила в редакцию 06.05.2025

Пересмотрена 18.07.2025

Принята к публикации 21.08.2025

Аннотация: В условиях роста деструктивного влияния социальных сетей и распространения фейковых новостей традиционные методы пропаганды нуждаются в переосмыслении и адаптации. Особую актуальность приобретает вопрос подготовки кадров, способных эффективно осуществлять информационно-пропагандистскую деятельность в системе МВД России. Цель исследования – разработка и апробация программы повышения квалификации для сотрудников ОВД, ответственных за пропагандистскую работу. В исследовании приняли участие 187 чел., включая 100 сотрудников подразделений ОВД, 30 действующих пропагандистов и 57 слушателей курса повышения квалификации. Для сбора данных использовались анкетирование, проективная методика «Неоконченные предложения», входное и выходное тестирование, а также анализ практических кейсов. Разработанная программа включает пять тематических блоков, направленных на формирование как теоретических знаний, так и практических умений пропагандистской работы. Результаты апробации показали значительное повышение уровня компетенций слушателей: средний балл по итоговому тестированию вырос с 9,5 до 13 из 15 возможных ($p < 0,001$), а доля слушателей с высоким уровнем подготовки увеличилась с 29,8 до 84,2 %. Особенно значительный прогресс был достигнут в области идентификации фейковой информации (с 39 до 97 % правильных ответов) и ведения контрпропагандистской работы (с 47 до 96 %). Полученные результаты свидетельствуют о высокой эффективности разработанной методики и ее потенциале для повышения качества пропагандистской работы в правоохранительных органах.

Ключевые слова: информационно-пропагандистская работа; органы внутренних дел; повышение квалификации; информационное противодействие; фейковые новости; контрпропаганда.

Для цитирования: Кравцун И.А. Содержание и технология подготовки пропагандистов для органов внутренних дел // Доказательная педагогика, психология. 2025. № 3. С. 25–37. DOI: 10.18323/3034-2996-2025-3-62-2.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях трансформации информационного пространства и усиления гибридных угроз особую актуальность приобретает вопрос профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), ответственных за информационно-пропагандистскую работу. Согласно исследованиям в области информационно-психологического воздействия, современная пропагандистская деятельность в правоохранительной сфере предполагает не только осмысление идеологических основ, но и освоение цифровых технологий, учет когнитивных особенностей восприятия информации, а также овладение методами противодействия дезинформации [1].

Анализ существующих исследований позволяет выделить несколько ключевых проблем в рассматриваемой области. Во-первых, отмечается отсутствие единой концепции подготовки сотрудников подразделений по работе с личным составом ОВД, осуществляющих информационно-пропагандистскую работу (далее – пропагандисты) [2–4]. Во-вторых, трансформация медиапотребления, обусловленная растущим влиянием социальных сетей, мессенджеров и новостных агрегаторов, а также увеличением времени, проведенного в интернете, требует от пропагандистов владения цифровыми инструментами и понимания особенностей восприятия

информации современной аудиторией¹. В-третьих, остается нерешенным вопрос оценки эффективности пропагандистских материалов, создаваемых сотрудниками ОВД [5].

Внимания заслуживает работа [6], в которой рассмотрены эффект социального конформизма, когнитивные искажения и технологические решения для цифровой пропаганды (использование ботов, Big Data, тактики платных пользователей). Согласно точке зрения автора [6], влияние политической пропаганды в цифровой среде будет усиливаться с течением времени, а в перспективе одного-двух поколений цифровая среда может превратиться в главное поле пропагандистской борьбы. Достижение доминирующего положения цифровой среды для пропаганды возможно прежде всего благодаря развитию ее технологической базы, что подробно проанализировано в работе [7], где рассмотрены технологические решения для цифровой пропаганды, включающие применение нейросетевых алгоритмов и цифровых актантов для таргетированного воздействия на массовое сознание, а также психологические аспекты восприятия пропагандистских сообщений (эффект эхо-камеры, поляризация общества через управляемые дискуссии). Автор [7] глубоко убежден, что современные трансформации в сфере цифровых

¹ Electronics Hub исследовали среднее экранное время в 45 странах // Timeweb Community.ru. URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/electronics-hub-issledovali-srednee-ekrannoe-vremya-v-45-stranah>.

технологий создают значительный потенциал для ведения вычислительно-пропагандистских войн в цифровой среде между глобальными субъектами. К таким конфликтам, по мнению автора, относится и противостояние геополитических оппонентов, обладающих развитой цифровой инфраструктурой и необходимыми технологиями, включая искусственный интеллект [7]. При этом хотя фокус на технологических аспектах и является ключевым, но не отменяет важности психофизиологических механизмов восприятия. Как показано в исследованиях восприятия мультимедийной информации, сочетание цветowych, звуковых и обонятельных стимулов способно усиливать эмоциональное воздействие контента, что может быть использовано в цифровой пропаганде для формирования заданных поведенческих реакций [8].

Современные вызовы информационной эпохи требуют от ОВД не только высокой профессиональной подготовки сотрудников, но и развитых гражданских и патриотических качеств, осознанной позиции в условиях сложных противоречий в современном обществе. Решение этой задачи возложено на информационно-пропагандистскую работу, направленную на укрепление идеологической устойчивости личного состава и формирование доверия общества к правоохранительной системе. В условиях широкого распространения разнородных и часто недостоверных материалов в информационных сетях традиционные методы пропаганды нуждаются в переосмыслении и адаптации к новым реалиям. Это обуславливает необходимость совершенствования системы подготовки пропагандистских кадров в рамках как профессионального образования, так и повышения квалификации сотрудников, ответственных за проведение пропагандистской работы в подразделениях ОВД.

Актуальность разработки содержания и технологии подготовки пропагандистов определяется несколькими факторами. Во-первых, до последнего времени подготовка пропагандистов в образовательных организациях целенаправленно не велась. К примеру, соответствующий курс в объеме 108 часов читается в Санкт-Петербургском университете МВД России на факультете подготовки сотрудников по работе с личным составом, в обязанности которых входит множество направлений работы помимо организации пропаганды. На должности пропагандистов в подразделениях часто назначаются сотрудники, не имеющие специальной подготовки в этом направлении. Во-вторых, трансформация медиапотребления², связанная с ростом влияния социальных сетей, мессенджеров и новостных агрегаторов, требует от пропагандистов владения цифровыми инструментами и понимания специфики восприятия информации современной аудиторией. В-третьих, усиление деструктивного информационного воздействия, включая распространение фейков и манипулятивных технологий, ставит перед ОВД задачу развития знаний, умений и навыков контрпропагандистской деятельности [9]. В-четвертых, эффективная пропагандистская деятельность в правоохранительной сфере должна основываться на глубоком понимании социально-психологических механизмов влияния информации на восприятие сотрудниками [10; 11].

Проведенный анализ научной литературы позволил выявить существенный пробел в существующих исследованиях – отсутствие методически обоснованной программы повышения квалификации пропагандистов ОВД, которая бы интегрировала теоретические знания с практическими умениями работы в цифровой среде. Особенно остро эта проблема проявляется в условиях специальной военной операции, когда от качества пропагандистской работы во многом зависит морально-психологическое состояние личного состава.

Цель исследования – разработка и апробация программы повышения квалификации для сотрудников ОВД, ответственных за пропагандистскую работу.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось с использованием комплексного подхода, включающего анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих информационно-пропагандистскую работу в ОВД, а также эмпирические методы сбора данных. Основным нормативным документом, определяющим задачи и формы пропагандистской деятельности, стал приказ МВД России № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»³.

Эмпирическая часть исследования включала анкетирование, опрос сотрудников и апробацию программы. Всего в исследовании приняли участие 187 респондентов, разделенных на три группы:

– группа 1 – сотрудники подразделений ОВД (следователи, оперуполномоченные, участковые), 100 чел. – участвовала в анкетировании, направленном на выявление уровня понимания ключевых терминов (пропаганда, дезинформация, фейки и др.), а также на оценку практических затруднений;

– группа 2 – пропагандисты, непосредственно занимающиеся информационно-пропагандистской работой в подразделениях, 30 чел. – участвовала в опросе для анализа медиапотребления и отношения к информации, состоявшем из 12 открытых вопросов;

– группа 3 – слушатели курсов повышения квалификации по программе «Содержание и технология информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел» (далее – Программа), 57 чел. – участвовала в апробации обучающей Программы. С ними проводилось входное и выходное тестирование для оценки динамики формирования профессиональных компетенций (15 вопросов), применялась проективная методика «Неоконченные предложения».

Вопросы для анализа медиапотребления и отношения к информации среди сотрудников ОВД:

1. Сколько времени в день я провожу в интернете (включая использование всех устройств)?

² Сколько времени россияне проводят в интернете? // Инклиент.ru. URL: <https://incli.ru/time-user-internet-russia-stats>.

³ Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486292/620779d24d715222a3f234164c68723cfe511797/.

2. Как я оцениваю достоверность информации в интернете...
3. В своей работе мне приходилось сталкиваться с задачами пропаганды...
4. Убеждать или переубеждать людей для меня...
5. Основные трудности, с которыми я сталкивался (-ась) при убеждении других...
6. Направление пропаганды и убеждения для меня...
7. Если бы у меня была возможность узнать больше о методах пропаганды, я бы...
8. Считаю, что эффективная пропаганда должна...
9. Когда я слышу термин «пропаганда», мне в первую очередь приходит на ум...
10. Чтобы улучшить свои навыки убеждения, мне нужно...
11. Влияние пропаганды на общество я оцениваю как...
12. Если бы мне поручили подготовить пропагандистский материал, я бы...

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Программа «Содержание и технология информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел»

В Программе было предложено проведение занятий со слушателями по пяти темам:

- 1) «Содержание понятий: информация и пропаганда в политико-воспитательной работе в подразделениях ОВД»;
- 2) «Социально-психологические условия эффективности пропаганды»;
- 3) «Психологические условия восприятия сотрудниками ОВД пропагандистских материалов»;
- 4) «Формы и методы информационно-пропагандистской работы в ОВД»;
- 5) «Организация контрпропаганды и разоблачение фейков».

В целях конкретизации практической работы на каждом из занятий были разработаны кейсы по десяти темам: «Понятия информационно-пропагандистской работы», «Имидж ОВД», «Проблемы ОВД», «Русофобия», «СВО», «Пятая колонна», «История пропаганды», «Фейки», «Контрпропаганда», «Современная идеологическая борьба».

1.1. Первая тема «Содержание понятий: информация и пропаганда в политико-воспитательной работе в подразделениях ОВД»

В рамках первой темы Программы осуществлялось концептуальное осмысление базовых категорий информационно-пропагандистской работы в системе МВД России. При этом внимание слушателей акцентируется на том, что пропагандист в структурах ОВД выполняет не только информационную, но и воспитательную функцию, особенно в условиях повышенной социальной напряженности, политизированных дискурсов и экстремальных вызовов современности. В отличие от традиционных педагогов, работающих с деполитизированными дисциплинами, специалист по пропаганде в правоохранительных органах сталкивается с необходимостью формирования мировоззренческих ориентиров, затрагивающих фундамен-

тальные вопросы – смысл профессионального служения, гражданской идентичности, ценностных основ государственности.

Теоретический блок занятия включает многоаспектный анализ понятия «информация» как общенаучного термина с акцентом на его нормативно-правовое содержание. Особое внимание уделяется профессиональным компетенциям пропагандиста, в частности умению выделять в нормативных правовых актах ключевые положения, способствующие достижению воспитательных и социализирующих целей. При этом подчеркивается необходимость баланса между идеологической составляющей и этической ответственностью за формируемый контент.

Центральное место в занятии занимает рассмотрение пропаганды как особого вида информации, несущего идеологическое содержание и направленного на формирование общественного сознания. В контексте политико-воспитательной работы в ОВД подчеркивается ее роль в разъяснении решений руководства страны и ведомства, обеспечении понимания и поддержки государственной политики в сфере безопасности. Детально анализируется типология пропаганды с выделением конструктивных (мобилизующих, патриотических, позитивных, созидательных, разъясняющих) и деструктивных (манипулятивных, ложных, дестабилизирующих, разрушительных) форм. Рассматриваются цели создания пропагандистских материалов и интересов групп, которые их подготавливают.

После теоретической части занятия группа разделяется на подгруппы по 4–5 чел. для выполнения практических заданий.

Практическая часть занятия строится с применением интерактивных методов. На начальном этапе слушателям предлагается самостоятельно сформулировать определения ключевых понятий с обсуждением в группе.

В ходе занятия применяются следующие педагогические приемы:

- кейс-метод с анализом конкретных примеров пропагандистских материалов;
- групповая работа по сравнительному анализу отечественного и зарубежного опыта;
- визуализация результатов через составление сравнительных таблиц;
- рефлексивное обсуждение выявленных закономерностей.

В ходе дискуссии используется система визуального оценивания активности участников с помощью цветных маркеров: синие стикеры присваиваются за точные и полные ответы, зеленые – за ответы, требующие незначительной корректировки, оранжевые обозначают отсутствие вербальной активности. Применение индивидуального подхода с предоставлением слушателям дополнительных возможностей для высказывания через наводящие вопросы и персональные обращения позволяет постепенно вовлечь ранее пассивных слушателей в обсуждение, обеспечив тем самым равномерное участие всех членов группы в образовательном процессе. Подобная методика способствует повышению общей вовлеченности, а также созданию среды, где каждый участник имеет возможность проявить себя.

1.2. Вторая тема «Социально-психологические условия эффективности пропаганды»

В содержание включены следующие вопросы:

- социальные и психологические факторы, которые влияют на эффективность пропаганды: анализ целевой аудитории, ее социальных и культурных особенностей, а также психологических механизмов, которые повышают эффективность пропаганды;

- особенности работы со взрослыми людьми (андрагогика): сформированные убеждения, ценностные установки, отношения к тем или иным явлениям, событиям и идеям, являющимся предметом пропагандистской работы;

- распределение видов убежденности в разных аудиториях (убежденные, поддерживающие, сомневающиеся, равнодушные) [12].

Цель второй темы заключается в формировании у слушателей системного понимания социально-психологических механизмов эффективной пропагандистской работы и выработке практических умений адаптировать пропагандистские сообщения к особенностям различных целевых аудиторий.

Практическая часть занятия строится на интерактивных методах обучения, направленных на формирование у слушателей умения анализировать аудиторию и адаптировать пропагандистские сообщения. Группа делится на подгруппы по 4–5 чел., каждая из которых работает с конкретным кейсом, предполагающим распределение ролей между участниками с последующим моделированием различных социально-психологических ситуаций. В процессе обсуждения кейсов особое внимание уделяется технологии выделения различных типов аудитории по степени убежденности – от активных сторонников до категорических противников пропагандируемых идей.

В ходе занятий особо следует подчеркнуть, что эффективная пропагандистская работа в ОВД должна строиться на принципах опережающего информирования, когда сотрудники получают проверенную информацию по ключевым вопросам раньше, чем сталкиваются с ее интерпретациями в открытых источниках, а если противоречивая информация прошла в сетях или в форме слухов, то необходимо проводить разъяснительную работу.

Важным компонентом занятия по второй теме является развитие у слушателей практических умений публичного выступления и ведения дискуссии. Каждому участнику заранее должны быть предоставлены материалы для подготовки краткого пропагандистского выступления, которое затем анализируется всей группой. В процессе анализа особое внимание следует уделить таким аспектам, как расстановка смысловых акцентов, использование эмоциональной окраски речи, техники поддержания внимания аудитории. После получения рекомендаций предоставляется возможность скорректировать свои выступления и повторно продемонстрировать усвоенные приемы.

Заключительная часть занятия посвящается осмыслению социальной значимости пропагандистской работы как инструмента формирования гражданской позиции, патриотических ценностей и профессиональной солидарности среди сотрудников ОВД. Подчеркивается, что даже в условиях ограниченного времени возможно сформировать у слушателей мотивацию к дальнейшему самосовершенствованию в этой сфере.

1.3. Третья тема «Психологические условия восприятия сотрудниками ОВД пропагандистских материалов»

Занятие начинается с теоретического введения, в ходе которого раскрываются основные психологические концепции восприятия информации. Особый акцент делается на анализе факторов, лежащих в основе формирования доверия к информации и механизмов возникновения когнитивных искажений. В ходе обсуждения особо отмечается, что процесс восприятия информации носит многоэтапный характер: даже при наличии сомнений в достоверности информации сотрудники склонны сначала ознакомиться с ее содержанием, и лишь затем прибегать к дополнительной проверке через альтернативные источники или консультации с коллегами. В ходе беседы со слушателями делается акцент на выявлении ведущих каналов восприятия информации.

Практическая часть занятия включает проведение диагностического тестирования с использованием адаптированных опросников (например, методик определения модальностей восприятия – аудиальной, визуальной, кинестетической), а также кейс-тренажеров с примерами пропагандистских материалов. Слушателям предлагается проанализировать, какие элементы контента (текст, изображение, звук) привлекали их внимание в первую очередь, и выполнить экспериментальные задания на сравнение реакций на один и тот же материал в разных форматах (видео, инфографика, аудиосообщение).

В ходе групповой работы моделируются различные форматы информационных сообщений с последующей оценкой их эффективности для различных психотипов. Особое внимание уделяется технологиям адаптации контента под специфические особенности восприятия и техникам эмоционального вовлечения аудитории.

1.4. Четвертая тема «Формы и методы информационно-пропагандистской работы в ОВД»

В рамках исследования форм и методов информационно-пропагандистской работы в системе ОВД была поставлена цель – выявить оптимальное сочетание традиционных и современных цифровых технологий пропагандистского воздействия. Практическая работа со слушателями началась с комплексного анкетирования. В процессе занятий особое внимание уделялось сравнительному анализу эффективности различных форматов пропагандистской работы, включающих плакаты, листовки, информационные бюллетени и видеоматериалы для внутренних экранов.

Практические занятия строятся на принципах интерактивности и включают несколько конкретных форм работы. В рамках обсуждения реальных пропагандистских кампаний слушателям предлагается анализировать конкретные примеры из современной практики информационно-пропагандистской работы ОВД. Например, детально разобрать кейсы по противодействию фейковым новостям во время массовых мероприятий или алгоритмы опровержения ложной информации о деятельности правоохранительных органов. В ходе кратких имитационных игр участники пробуют себя в ролях руководителей подразделений по работе с личным составом, где им требуется

оперативно реагировать на смоделированные кризисные информационные ситуации: всплеск негатива в соцсетях, распространение дезинформации среди сотрудников или необходимость срочного доведения официальной позиции ведомства.

1.5. Пятая тема «Организация контрпропаганды и разоблачение фейков»

В рамках пятой темы Программы особое внимание уделяется формированию у слушателей системного понимания контрпропаганды как комплексной системы мер, направленных на нейтрализацию деструктивного информационного воздействия. Теоретический блок занятия раскрывает сущность контрпропаганды в контексте деятельности ОВД, подчеркивая ее важность для защиты личного состава от враждебного идеологического влияния и сохранения стабильности правоохранительной системы. Особый акцент делается на правовом аспекте, в частности на положениях статьи 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, определяющей фейковую информацию как заведомо недостоверные сведения, распространяемые под видом достоверных сообщений.

Практическая часть занятия строится на анализе современных вызовов информационной безопасности с особым вниманием к положению России как одной из наиболее подверженных кибератакам стран мира. В ходе дискуссии подробно рассматриваются психологические механизмы воздействия фейковой информации (слушателям рекомендуются к ознакомлению источники [13; 14]), включая особенности когнитивного восприятия, склонность к потреблению негативного контента и феномен «информационной слепоты» (слушателям рекомендуется к ознакомлению источник [15]). Рассматриваются вопросы информационно-психологической безопасности личности сотрудников ОВД (слушателям рекомендуются к ознакомлению источники [16; 17]).

Обучение включает несколько взаимосвязанных компонентов. Теоретическая часть направлена на формирование знаний о психологических механизмах восприятия информации, технологиях манипулятивного воздействия и правовых основах противодействия дезинформации (слушателям рекомендуются к ознакомлению источники [18–21]). Практико-ориентированный блок предполагает анализ реальных кейсов информационных атак, освоение инструментов фактчекинга и разработку алгоритмов контрпропагандистского реагирования. Рефлексивная составляющая позволяет анализировать эффективность различных методов контрпропаганды и формировать умения критического анализа медиаконтента.

Особое внимание уделяется методике работы с социальными сетями и мессенджерами как основными каналами распространения дезинформации. Слушателям объясняются характерные признаки фейковой информации: эмоциональная насыщенность, упрощенные причинно-следственные конструкции, апелляция к стереотипным представлениям и отсутствие ссылок на авторитетные источники. Проводится анализ «цветных революций» в ближнем зарубежье для наглядной демонстрации деструктивных последствий разрушения доверия к органам власти (слушателям рекомендуются к ознакомлению источники [22; 23]).

Заключительная часть занятия посвящается выработке конкретных рекомендаций по интеграции полученных знаний в повседневную профессиональную деятельность. Подчеркивается важность постоянного развития информационной грамотности и критического мышления как у самих сотрудников, так и у личного состава подразделений. Особое внимание уделяется необходимости системной работы по разъяснению сути и механизмов деструктивного информационного воздействия на всех уровнях профессиональной подготовки в системе МВД России.

2. Диагностические инструменты

Для комплексной оценки уровня сформированности профессиональных компетенций слушателей была разработана система критериев и показателей.

Теоретические знания оценивались по 15-балльной шкале: 0–5 баллов соответствовали низкому уровню (фрагментарные знания), 6–10 – среднему (базовое понимание с ошибками), 11–15 – высокому (системные знания).

Практические навыки оценивались через решение кейсов по трем критериям: глубина анализа (0–2 балла), практическая применимость (0–2 балла) и креативность (0–1 балл). Для оценки глубины анализа 0 баллов означало поверхностный подход без аргументации, 1 – частичную аргументацию, 2 – комплексный анализ с доказательной базой. Практическая применимость оценивалась следующим образом: 0 – абстрактные предложения, 1 – частично реализуемые идеи, 2 – конкретные применимые решения. Креативность оценивалась так: 0 – за шаблонные и 1 – за оригинальные подходы.

Проективная методика «Неоконченные предложения» позволяла анализировать изменение отношения к пропаганде и глубину понимания терминологии.

Групповая работа оценивалась по активности участия (0–3 балла) и качеству аргументации (0–2 балла).

Диагностика проводилась в три этапа: входная (тестирование, кейсы, проективная методика), текущий контроль после каждой темы (дискуссии, ситуационные задачи) и итоговая оценка (повторное тестирование, комплексный кейс). Все данные фиксировались в индивидуальных картах слушателей и обрабатывались в IBM SPSS Statistics 27 с расчетом средних значений, стандартного отклонения, парного *t*-критерия Стьюдента и коэффициента корреляции Пирсона для оценки динамики и эффективности обучения.

3. Апробация Программы

3.1. Первая тема «Содержание понятий: информация и пропаганда в политико-воспитательной работе в подразделениях ОВД»

В ходе разбора кейса «Специальная военная операция», направленного на развитие аналитических способностей слушателей через групповую работу и дискуссию, участники, разделенные на группы по 4–5 чел., анализировали возможные аргументы «за» и «против» начала СВО, после чего представляли свои выводы для общего обсуждения.

В рамках обсуждения слушатели пришли к выводу, что аргументы в пользу начала СВО оказались более весомыми и убедительными. Анализ представленных доводов показал, что позиция, обосновывающая необходимость операции, опиралась на комплекс факторов –

от непосредственных военных угроз до долгосрочных геополитических рисков. Особое внимание участники уделили концентрации украинских войск у границ ДНР и ЛНР, что рассматривалось как реальная опасность эскалации конфликта. Факты, свидетельствующие о действиях радикальных группировок и последствиях боевых действий в Донбассе с 2014 года, также были восприняты как значимые аргументы. Кроме того, слушатели отметили важность превентивного характера СВО в условиях расширения НАТО и потенциальных ядерных угроз.

Критические аргументы, хотя и были рассмотрены, не получили столь же подробного обоснования и в ходе дискуссии в основном сводились к тезисам западной пропаганды, не подкрепленным конкретными доказательствами. В итоге участники пришли к заключению, что решение о начале специальной военной операции было обусловлено необходимостью защиты национальных интересов и безопасности России, а также предотвращения более масштабного конфликта.

В ходе обсуждения кейса наблюдалась характерная динамика групповой работы: на начальном этапе большинство слушателей проявляли сдержанность в выражении собственной позиции. Однако по мере того, как наиболее активные участники начали аргументированно излагать свою точку зрения, подкрепляя ее анализом и фактологией, в аудитории сформировалась продуктивная дискуссионная среда. Это создало необходимые условия для вовлечения остальных участников, которые постепенно перешли от пассивного наблюдения к содержательному диалогу, существенно повысив интенсивность и качество обсуждения.

Работа с кейсом помогла слушателям не только развить умения анализа и аргументации, но и сформировать целостное понимание причинно-следственных связей, лежащих в основе принятия ключевых политических ре-

шений. Занятия позволили не только сформировать четкое понимание базовых категорий, но и изменить первоначально негативное отношение слушателей к пропаганде как профессиональному инструменту. Через призму воспитательной функции удалось показать, что этичная пропаганда, основанная на принципах прозрачности и соответствия интересам аудитории, выступает необходимым элементом профессиональной социализации сотрудников ОВД. Практическая значимость темы проявилась в развитии у слушателей умения критически анализировать информационные материалы и понимать механизмы идеологического воздействия, что составляет основу профессиональной компетентности пропагандистов. В результате были сформулированы отличия отечественной и зарубежной пропаганды (таблица 1).

3.2. Вторая тема «Социально-психологические условия эффективности пропаганды»

Сравнительный анализ пропагандистской работы в условиях специальной военной операции и мирного времени позволил выявить существенные различия в подходах и ожиданиях целевой аудитории. В условиях СВО акцент смещается в сторону мобилизационной риторики, упрощения сообщений для быстрого восприятия, усиления эмоционального воздействия (через патриотические нарративы, образы героизма) и противодействия враждебной пропаганде. Критически важны оперативность и адаптивность контента, а также его соответствие текущим задачам. В мирное время пропаганда носит более системный и долгосрочный характер, делая упор на формирование устойчивых ценностей, правовое просвещение и профилактику деструктивных идей. Здесь допустимы более сложные форматы (аналитические материалы, дискуссии), а тон сообщений – менее директивный.

Таблица 1. Сравнение отечественной и зарубежной пропаганды, (составлено слушателями), n=57
Table 1. Comparison of domestic and foreign propaganda (compiled by participants), n=57

Отечественная пропаганда	Количество слушателей	Зарубежная пропаганда	Количество слушателей
Основные цели			
Консолидация общества	51	Продвижение либеральных ценностей	52
Защита государственных интересов	52	Русофобия	50
Формирование патриотизма	48	Борьба с идеологическими противниками	47
Методы работы			
Централизованная система	54	Децентрализованная система	53
Использование исторических нарративов	50	Акцент на «свободе информации»	43
Целевые аудитории			
Население страны	55	Граждане других стран	50
Диаспоры	44	Международные организации	52
Союзные государства	47		

В ходе практических занятий со слушателями были детально рассмотрены примеры проведения информационно-пропагандистской работы с личным составом ОВД, осуществляющим служебную деятельность на освобожденных территориях. Как показал анализ практики и беседы с действующими специалистами, наиболее эффективными формами работы стали краткие, эмоционально насыщенные материалы, делающие акцент на героизме и профессионализме сотрудников ОВД, выполняющих задачи в сложных условиях, исторической значимости проводимой специальной военной операции, а также личном примере командиров и положительных примерах взаимодействия с местным населением. Особое внимание было уделено разбору конкретных случаев, когда оперативно подготовленные видеоролики с фронтовыми репортажами, интервью с сотрудниками, несущими службу на освобожденных территориях, и кадрами восстановления социальной инфраструктуры демонстрировались личному составу и достоверно повышали морально-психологическое состояние военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, укрепляя их уверенность в успешном выполнении поставленных задач.

В условиях мирного времени, как показали разбираемые на занятиях кейсы, эффективны более аналитические форматы – круглые столы с экспертами, дискуссионные клубы, индивидуальные беседы, позволяющие учитывать особенности конкретных сотрудников. Особое внимание на занятиях уделялось проблеме недостаточной эффективности разъяснительной работы в войсках и подразделениях ОВД. Были рассмотрены многочисленные примеры, когда личный состав, не получая своевременной и исчерпывающей информации от непосредственных руководителей, был вынужден ориентироваться на противоречивые сообщения в социальных сетях и СМИ. В частности, детально разбиралась ситуация с заявлениями западных политиков о якобы ведущихся переговорах по урегулированию конфликта, которые при отсутствии профессиональных разъяснений со стороны пропагандистов вызвали закономерные вопросы у сотрудников правоохранительных органов. Как показал анализ, подобные информационные вбросы, не получая оперативного опровержения и квалифицированного разъяснения внутри системы, действительно оказывают негативное влияние на морально-психологическое состояние личного состава, подрывая доверие к командованию и снижая мотивацию.

Особую дискуссию вызвали вопросы, связанные с технологиями работы с различными типами аудитории. Было отмечено, что наибольший эффект пропагандистское воздействие дает при работе с колеблющейся частью аудитории, в то время как попытки переубедить категорических противников часто оказываются неэффективными. В этом контексте рассматривались стратегии выявления единомышленников и опоры на них, техники нейтрализации агрессивных оппонентов через использование юмора и повышение интеллектуального уровня дискуссии.

Рефлексия по итогам занятия показала, что знакомство с современными технологиями пропагандистской работы само по себе обладает значительным мотивационным потенциалом, побуждая сотрудников к более осознанному и профессиональному подходу к реализации своих обязанностей по работе с личным составом.

3.3. Третья тема «Психологические условия восприятия сотрудниками ОВД пропагандистских материалов»

В процессе обсуждения слушатели проявили значительный интерес к вопросам, связанным с индивидуальными информационными запросами и особенностями поведения в цифровой среде.

Результаты выявления ведущих каналов восприятия информации показали, что более половины слушателей относятся к визуальному типу. Это подтверждает необходимость активного использования визуальных форматов (инфографика, видеоролики, презентации), визуализации сложных понятий и данных; разработки специальных шаблонов для визуального оформления материалов; учета данной особенности при подготовке учебных пособий и методических материалов.

Анализ результатов групповых заданий выявил существенные различия в восприятии информации в зависимости от психологических особенностей слушателей. Было установлено, что участники с аналитическим складом мышления (23 чел. из 57) демонстрировали лучшие результаты при работе со структурированными данными и логическими аргументами, но испытывали затруднения с эмоционально окрашенными материалами. Практико-ориентированные слушатели (20 чел.) эффективнее усваивали информацию через конкретные примеры из служебной практики, активно проявляя себя в ролевых играх, однако нуждались в дополнительной поддержке при теоретических обобщениях. Эмоционально-чувствительные участники (14 чел.) показывали высокую вовлеченность при работе с материалами, содержащими личные истории и примеры, но требовали особого подхода при подаче сложных теоретических концепций. Эти различия подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к подготовке пропагандистов, сочетающего разные форматы подачи информации для максимально эффективного усвоения материала всеми категориями обучающихся.

Наибольшие затруднения у слушателей вызвали задания, связанные с идентификацией манипулятивных техник в подаче информации. В процессе обсуждения особый интерес вызвали механизмы формирования «эффекта первичности» при оценке достоверности информации.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их учета для повышения точности информационного воздействия, оптимизации форматов подачи материалов и разработки персонализированных подходов к работе с личным составом. Слушатели особо отметили ценность приобретенных знаний для своей профессиональной деятельности, подчеркнув необходимость дальнейшего углубленного изучения психологических механизмов восприятия информации и методов противодействия манипулятивным технологиям.

3.4. Четвертая тема «Формы и методы информационно-пропагандистской работы в ОВД»

Результаты комплексного анкетирования показали, что слушатели в среднем проводят 5–6 часов в сутки в цифровом пространстве, при этом 50 из 57 респондентов назвали Telegram основным мессенджером для получения информации. Эти данные свидетельствуют о глубокой интеграции цифровых технологий в профессиональную деятельность сотрудников ОВД и подчеркивают необходимость адаптации учебного процесса к современным медиареалиям.

Традиционные методы, включающие плакаты, листовки, информационные бюллетени и видеоматериалы для внутренних экранов, продемонстрировали свою устойчивую эффективность в плане долговременного воздействия и возможности концентрации ключевых сообщений. При этом работа с современными цифровыми технологиями, в частности с Telegram-каналами и социальными сетями, показала преимущества в оперативности распространения информации и уровне вовлеченности аудитории.

В результате анализа практической работы слушателей выявлено, что более половины опрошенных испытывают затруднения при определении надежных каналов для получения информации, предназначенной для последующего распространения в подразделениях. Особенно остро эта проблема проявляется в мессенджере Telegram, где соседствуют как официальные, так и сомнительные источники информации. В ходе занятий было установлено, что основными причинами сложившейся ситуации являются: отсутствие единого ведомственного перечня рекомендованных источников информации; недостаточная подготовка сотрудников в области медиаграмотности; высокая динамика изменения информационного ландшафта; сложность верификации информации в условиях информационной перегрузки.

Для решения этих проблем слушателям были предложены конкретные рекомендации, включающие перечень проверенных пропагандистских каналов, зарекомендовавших себя как надежные источники информации. В их число вошли:

- «Блокнот пропагандиста» (методические материалы для пропагандистской работы);
- «ЗА ПРАВДУ» (анализ текущих событий с патристических позиций);
- «Корнилов» (военно-политическая аналитика);
- «Война с фейками» (разбор дезинформационных кампаний);
- «Мир сегодня с Юрием Подолякой» (международная политика и безопасность).

Во время практического разбора предложенных кейсов вместе со слушателями были составлена таблица для пропагандистов, оценивающих эффективность своих сообщений (таблица 2).

3.5. Пятая тема «Организация контрпропаганды и разоблачение фейков»

Комплексная диагностика исходного уровня подготовки слушателей дала следующие результаты. Проведенное входное тестирование (15 вопросов с вариантами ответов) и анализ выполнения практических заданий показали, что 19 из 57 слушателей (каждый третий) продемонстрировали искаженное или неполное понимание базовых концепций контрпропаганды и механизмов распространения дезинформации.

В рамках практического занятия по анализу фейковых новостей проводилась интерактивная дискуссия, в ходе которой были выявлены ключевые закономерности восприятия дезинформации. Слушатели (51 чел. из 57) признались, что хотя бы раз открывали заведомо ложные новости, объясняя это эмоционально заряженными заголовками (37 чел.), любопытством (33 чел.) и вирусным характером распространения (27 чел.). Анализ показал, что наиболее эффективные фейки используют когнитивные искажения (включая «эффект правды» при многократном повторении), эмоциональные триггеры (страх, возмущение) и упрощенные причинно-следственные связи. 36 участников отметили случаи, когда первоначально поверили ложной информации, при этом среднее время на распознавание фейка составило 2–3 минуты активного чтения. В ходе обсуждения были выделены основные факторы уязвимости: стереотипное мышление, доверие к «удобной» информации и дефицит критического анализа в условиях информационной перегрузки. Слушатели активно участвовали в обсуждении причин большей привлекательности ложных новостей, отмечая их эмоциональную заряженность и соответствие упрощенным психологическим шаблонам восприятия.

Таблица 2. Руководство для пропагандистов, оценивающих эффективность своих сообщений
Table 2. Guide for propagandists assessing the effectiveness of their messages

Критерий	Описание	Важность
Целевая аудитория	Определение и сегментация аудитории для максимальной эффективности	Высокая
Содержание сообщения	Четкость, краткость и убедительность сообщения	Высокая
Эмоциональная окраска	Использование эмоций для усиления воздействия	Высокая
Канал распространения	Выбор оптимальных каналов для достижения целевой аудитории	Средняя
Частота повторения	Повторение сообщения для закрепления в сознании	Средняя
Источник информации	Выбор надежных и авторитетных источников	Высокая
Визуальные элементы	Использование изображений и видео для привлечения внимания	Средняя
Призыв к действию	Конкретные инструкции или призывы для вовлечения аудитории	Средняя
Обратная связь	Сбор и анализ реакций аудитории для корректировки стратегии	Высокая
Актуальность темы	Соответствие сообщения текущим событиям и трендам	Средняя

4. Результаты эмпирического исследования

Анкетирование, направленное на выявление уровня понимания ключевых терминов (пропаганда, дезинформация, фейки и др.), а также на оценку практических затруднений, обнаружило существенные пробелы в понимании ключевых информационных категорий. Более 70 % респондентов испытывают затруднения в дифференциации таких понятий, как информация, дезинформация, пропаганда, агитация, контрпропаганда, манипуляция, фейки, резонансные технологии и деструктивный контент, хотя многие из этих понятий давно вошли в профессиональный лексикон и широко используются в условиях обострения информационного противоборства, включая противодействие русофобским идеологическим установкам. Метод эмоционального резонанса также не является новым, но его применение становится особенно актуальным в текущих условиях.

Сами пропагандисты отмечают проблему: они недостаточно хорошо разбираются в современных цифровых платформах и инструментах. Это мешает им оперативно находить достоверную информацию, проверять ее и эффективно адаптировать контент для работы с личным составом. Многие не понимают, где и как искать проверенные данные, какие ресурсы и методы верификации использовать, чтобы материалы были не только убедительными, но и достоверными. Наибольшие дефициты выявлены в следующих областях:

- формирование информационного контента для личного состава в целях пропагандистской работы;
- критерии выбора достоверных источников информации помимо официальных и правовых актов;
- использование современных средств и технологий для ведения информационно-пропагандистской работы с личным составом;
- психологические особенности восприятия информации и повышения доверия к пропагандистским материалам;
- методы противодействия фейковым сообщениям и алгоритмы ведения контрпропагандистской работы в ОВД.

Выявлено также, что подавляющее большинство опрошенных отрицательно относятся к пропагандистским материалам, не принимая навязанность и манипулятивность пропаганды. При этом значение пропаганды в обществе оценивается слушателями как высокое.

Полученные данные показали необходимость системной модернизации программ повышения квалификации для пропагандистов. В связи с этим была разработана и частично апробирована опытно-эксперимен-

тальная Программа дополнительного профессионального образования.

Результаты эмпирического исследования продемонстрировали высокую эффективность разработанной Программы подготовки пропагандистов для ОВД. Исходная диагностика выявила существенные пробелы в знаниях: средний балл входного тестирования составил лишь 9,5 из 15, при этом 8 из 57 слушателей показали низкий уровень подготовки. Наибольшие затруднения отмечались в идентификации манипулятивных методов (39 % правильных ответов), понимании когнитивных искажений (42 %) и сущности контрпропаганды (47 %) (таблица 3).

После прохождения обучения наблюдался значительный прогресс: средний балл вырос до 13 из 15 (таблица 3), при этом доля слушателей с высоким уровнем подготовки увеличилась с 17 до 48 чел. (из 57), а группа с низким уровнем полностью исчезла. Наибольшая динамика была зафиксирована в следующих областях: идентификация фейковой информации (количество правильных ответов возросло с 39 до 97 %), методы верификации контента (с 42 до 94 %) и алгоритмы контрпропагандистской деятельности (с 47 до 96 %).

Статистический анализ ($t=12,37$, $p<0,001$, $d=1,87$) подтвердил высокую значимость полученных результатов. Исследование убедительно доказало, что комплексный подход, сочетающий теоретическую подготовку с практическим тренингом, позволяет эффективно формировать профессиональные компетенции пропагандистов в системе МВД России.

Особый интерес представляют результаты анализа практических кейсов, которые оценивались по трем критериям: глубина анализа (0–2 балла), практическая применимость (0–2 балла) и креативность решения (0–1 балл). Наиболее показательными стали следующие результаты: по кейсу «Специальная военная операция» средний балл повысился с 1,2 до 2,7, по заданию «Позитивная пропаганда России» – с 0,8 до 2,4, а при решении кейса «Имидж ОВД» прогресс составил с 0,5 до 2,1 балла.

Качественный анализ, проведенный с использованием проективной методики «Неоконченные предложения», выявил существенные изменения в профессиональном сознании слушателей. Если на начальном этапе 47 % ассоциаций с термином «пропаганда» носили негативный характер, то после обучения 89 % определений приобрели позитивную окраску (конструктивная пропаганда). Корректное понимание сущности контрпропаганды показали 52 из 57 слушателей (против 22 на входе), а число слушателей, продемонстрировавших готовность к практической реализации полученных знаний, выросло с 14 до 44 чел.

Таблица 3. Сравнительные результаты входного и выходного тестирования
Table 3. Comparative results of entrance and exit tests

Показатель	Входной контроль	Выходной контроль
Средний балл (из 15)	9,5	13
Низкий уровень (0–5 баллов)	8 чел.	0 чел.
Средний уровень (6–10 баллов)	32 чел.	9 чел.
Высокий уровень (11–15 баллов)	17 чел.	48 чел.

Статистический анализ подтвердил значимость полученных результатов. Парный t -тест показал высокую степень достоверности различий между результатами входного и выходного контроля ($t=12,37$, $p<0,001$). Величина эффекта Коэна ($d=1,87$) свидетельствует о крупном практическом значении проведенного обучения. Сильная корреляция между теоретическими знаниями и успешностью решения кейсов ($r=0,82$) подтверждает комплексный характер сформированных компетенций.

Особое значение имеет выявленная динамика по ключевым компетенциям: системное понимание пропагандистских технологий (31 слушатель с высоким уровнем), практические компетенции верификации информации (33 слушателя) и критический анализ медиаконтента (30 слушателей). Эти данные свидетельствуют о том, что Программа не только обеспечивает усвоение теоретических знаний, но и формирует практико-ориентированные компетенции, необходимые для эффективной профессиональной деятельности.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование позволило получить значимые результаты, имеющие как теоретическую, так и практическую ценность для системы подготовки пропагандистов в ОВД. Анализ полученных данных показывает, что разработанная программа обучения демонстрирует высокую эффективность в формировании профессиональных компетенций у сотрудников, ответственных за информационно-пропагандистскую работу. Наиболее существенные изменения наблюдались в области понимания слушателями сущности пропаганды как профессионального инструмента. Результаты демонстрируют переход от преимущественно негативного восприятия пропаганды (47 % негативных ассоциаций в начале обучения) к его позитивной реинтерпретации (89 % после обучения). Это говорит о существенной трансформации восприятия пропагандистской деятельности – от скептического отношения к осознанию ее значимости как инструмента формирования идеологической устойчивости личного состава.

Сравнительный анализ с результатами предыдущих исследований [24; 25] показывает, что предлагаемая Программа существенно отличается от традиционных подходов к подготовке сотрудников подразделений по работе с личным составом. В отличие от существующих методик, делающих акцент на теоретических аспектах, Программа реализует комплексный практико-ориентированный подход, интегрирующий классические методы идеологической работы с современными цифровыми технологиями.

Практическая апробация Программы показала ее эффективность в формировании у слушателей системного понимания механизмов информационного воздействия и умения критически анализировать медиаконтент. Полученные результаты имеют важное значение для совершенствования системы профессиональной подготовки в МВД России. Доказанная эффективность разработанного подхода позволяет рекомендовать его для внедрения в образовательный процесс, что будет способствовать повышению качества пропагандистской работы в правоохранительных органах и укреплению их идеологического потенциала.

Высокая эффективность обучения объясняется несколькими факторами. Во-первых, Программа сочетает фундаментальные знания о природе пропаганды с практическими умениями создания пропагандистского контента и противодействия дезинформации. Во-вторых, особое внимание уделялось цифровым технологиям – работе с социальными сетями, мессенджерами и инструментами анализа данных. В-третьих, использование интерактивных методов обучения (кейсы, ролевые игры, групповые дискуссии) способствует не только усвоению знаний, но и пониманию пропагандистской деятельности.

Важным результатом исследования стало выявление ключевых проблем в текущей подготовке пропагандистов. Наибольшие затруднения у сотрудников вызывают вопросы верификации информации (особенно в Telegram), создания эффективного контента для социальных сетей и психологического воздействия на целевую аудиторию. Эти данные подтверждают необходимость дальнейшего развития системы подготовки, включая создание ведомственных стандартов информационной работы и реестра проверенных источников.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанная Программа может быть успешно внедрена в образовательный процесс образовательных организаций высшего образования МВД России. Ее реализация будет способствовать повышению качества пропагандистской работы, укреплению морально-психологического состояния личного состава и формированию доверия общества к правоохранительным органам. Это особенно актуально в условиях специальной военной операции, когда от эффективности информационного воздействия во многом зависит успех выполнения оперативно-служебных задач.

Следует отметить и определенные ограничения исследования. Во-первых, выборка в 57 чел. требует дополнительной апробации Программы на более широкой аудитории. Во-вторых, необходимы долгосрочные наблюдения для оценки устойчивости полученных результатов. В-третьих, динамично изменяющееся информационное пространство требует постоянной актуализации содержания обучения.

Перспективными направлениями для дальнейших исследований могут стать разработка методик интеграции искусственного интеллекта в процесс анализа медиаконтента, создание системы оценки эффективности пропагандистских материалов, а также углубленное изучение когнитивных механизмов восприятия информации сотрудниками ОВД.

Разработанная Программа не только восполняет существующие пробелы в обучении пропагандистов, но и предлагает инновационные подходы, соответствующие вызовам современного информационного противоборства. Реализация предложенной методики позволит существенно повысить эффективность информационно-пропагандистской работы в правоохранительных органах. Автор надеется, что проведенное исследование внесет существенный вклад в развитие системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Наибольшую эффективность в подготовке пропагандистов демонстрируют практико-ориентированные методы обучения. Анализ конкретных кейсов, таких как

освещение специальной военной операции, противодействие фейкам или формирование позитивного имиджа ОВД, позволил добиться значительного улучшения результатов.

Интерактивные формы работы, включая групповые дискуссии, ролевые игры и проективные методики, способствовали не только усвоению знаний, но и изменению отношения слушателей к пропаганде как профессиональному инструменту.

Исследование выявило у сотрудников серьезные проблемы в работе с цифровыми платформами, особенно в плане идентификации достоверных источников информации и создания эффективного контента для социальных сетей. В этой связи особую актуальность приобретают такие направления, как развитие медиаграмотности, создание ведомственных стандартов информационной работы и формирование реестра проверенных источников.

Разработанная Программа показала свою эффективность и может быть рекомендована для внедрения в образовательный процесс образовательных организаций МВД России. Ее реализация будет способствовать повышению качества пропагандистской работы, укреплению идеологической устойчивости личного состава и формированию доверия общества к правоохранительной системе в условиях современных информационных вызовов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Информационно-психологическое воздействие в контексте парадигмы стратегических коммуникаций // Национальный психологический журнал. 2021. № 1. С. 3–14. DOI: [10.11621/npj.2021.0101](https://doi.org/10.11621/npj.2021.0101).
2. Бородавко Л.Т., Смородина В.А. Организационные и правовые основы информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. 165 с. EDN: [ZUWAQB](https://www.edn.ru/ZUWAQB).
3. Марченко Г.В. Нарративы и идеологемы современных информационных войн // Профессиональное юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 57–60. EDN: [BKSLOE](https://www.edn.ru/BKSLOE).
4. Марченко Г.В., Чимаров С.Ю., Бялт В.С. Деятельность военно-политических органов силовых структур: историческая ретроспектива и современные приоритеты // Управленческое консультирование. 2023. № 3. С. 86–100. DOI: [10.22394/1726-1139-2023-3-86-100](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-3-86-100).
5. Тимко С.А., Жайворонок А.В. Пропаганда и агитация в деятельности органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4. С. 43–47. EDN: [RTNKTN](https://www.edn.ru/RTNKTN).
6. Соловей В.Д. Особенности политической пропаганды в цифровой среде // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 1. С. 81–87. DOI: [10.26794/2226-7867-2018-7-1-81-87](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2018-7-1-81-87).
7. Володенков С.В. Цифровые актанты и вычислительная пропаганда как инструменты воздействия на массовое сознание в условиях глобальных технологических трансформаций // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2024. № 2. С. 47–70. DOI: [10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-47-70](https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-47-70).
8. Муромцева А.В. Особенности восприятия информации человеком в современном мультимедийном пространстве // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. № 1. С. 66–74. EDN: [VNVPBN](https://www.edn.ru/VNVPBN).
9. Гейжан Н.Ф., Кравцун И.А. Информационно-пропагандистская работа в органах внутренних дел: направления и методы совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1. С. 131–140. DOI: [10.35750/2071-8284-2025-1-231-240](https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-231-240).
10. Лысенко А.С. Пропаганда как неотъемлемая часть политической системы // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 49-1. С. 103–106. EDN: [VQVBSH](https://www.edn.ru/VQVBSH).
11. Zhu Yun'er, Fu King-wa. How Propaganda Works in the Digital Era: Soft News as a Gateway // Digital Journalism. 2024. Vol. 12. № 6. P. 753–772. DOI: [10.1080/21670811.2022.2156366](https://doi.org/10.1080/21670811.2022.2156366).
12. Малахова С.И. Кривая нормального распределения и общество массовой демократии // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. С. 222–231. EDN: [CVZPIE](https://www.edn.ru/CVZPIE).
13. Кравцун И.А. Информационно-пропагандистская работа в органах внутренних дел: способы противодействия фейкам, манипуляциям, деструкции // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2025. № 1. С. 141–149. DOI: [10.52772/25420291_2025_1_141](https://doi.org/10.52772/25420291_2025_1_141).
14. Gaeta A., Loia V., Lorusso A., Orciuoli F., Pascuzzo A. Computational analysis of Information Disorder in Cognitive Warfare // Online Social Networks and Media. 2025. Vol. 48. Article number 100322. DOI: [10.1016/j.osnem.2025.100322](https://doi.org/10.1016/j.osnem.2025.100322).
15. Алфимцев А.Н., Хае Ф.И. Пути преодоления баннерной слепоты в веб-интерфейсах // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия Приборостроение. 2014. № 4. С. 70–79. EDN: [SNFDTV](https://www.edn.ru/SNFDTV).
16. Караяни А.Г., Караяни Ю.М., Дерешко Б.Ю., Гайдмашко И.В., Ситников В.Л., Шахматов А.В. Технологии защиты сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. 152 с. EDN: [JPSHUK](https://www.edn.ru/JPSHUK).
17. Поздняков В.М., Петров В.Е., Кокурин А.В. Информационно-психологическая безопасность сотрудников силовых структур и правоохранительных органов: состояние и перспективы исследований // Современная зарубежная психология. 2024. Т. 13. № 3. С. 143–150. DOI: [10.17759/jmfp.2024130314](https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130314).
18. Касюк А.Я. Информационно-психологическое воздействие в информационном противоборстве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 1. С. 22–34. DOI: [10.52070/2500-347X_2021_1_842_22](https://doi.org/10.52070/2500-347X_2021_1_842_22).
19. Алферова Е.В., Иванова А.П. Правовое регулирование в сфере борьбы с дезинформацией в сети Интернет // Правовая информатика. 2023. № 3. С. 11–16. EDN: [IGNJTU](https://www.edn.ru/IGNJTU).

20. Нежкина Л.Ю., Душкин А.С. Распространение фейков как способ манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве // Российский девиантологический журнал. 2024. Т. 4. № 2. С. 237–249. DOI: [10.35750/2713-0622-2024-2-237-249](https://doi.org/10.35750/2713-0622-2024-2-237-249).
21. Караяни А.Г. Оценка эффективности информационно-психологического воздействия // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4. С. 88–97. EDN: [KWKBRG](https://www.edn.ru/KWKBRG).
22. Зырянова М.О. Способы противодействия распространению фейковой информации // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 6. С. 80–83. DOI: [10.24158/spp.2020.6.12](https://doi.org/10.24158/spp.2020.6.12).
23. Carter E.B., Carter B.L. When Autocrats Threaten Citizens with Violence: Evidence from China // British Journal of Political Science. 2022. Vol. 52. P. 671–696. DOI: [10.1017/S0007123420000575](https://doi.org/10.1017/S0007123420000575).
24. Миронкина О.Н. Комплексный подход к формированию антикоррупционного поведения сотрудников ОВД в системе повышения квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3. С. 210–217. DOI: [10.35750/2071-8284-2020-3-210-217](https://doi.org/10.35750/2071-8284-2020-3-210-217).
25. Марченко Е.М. Содержание профессионально-педагогической подготовки руководителей факультетов (курсов) по работе с личным составом и методические условия ее реализации // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-3. С. 146–150. EDN: [YYJKNN](https://www.edn.ru/YYJKNN).
1. Karayani A.G., Karayani Yu.M. Information and psychological impact in the context of strategic communications paradigm. *National Psychological Journal*, 2021, no. 1, pp. 3–14. DOI: [10.11621/npj.2021.0101](https://doi.org/10.11621/npj.2021.0101).
2. Borodavko L.T., Smorodina V.A. *Organizatsionnye i pravovye osnovy informatsionno-propagandistskoy raboty v organakh vnutrennikh del* [Organizational and Legal Foundations of Information and Propaganda Activities in the Internal Affairs Agencies]. Saint-Petersburg, Sankt-Peterburgskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii Publ., 2016. 165 p. EDN: [ZUWAQB](https://www.edn.ru/ZUWAQB).
3. Marchenko G.V. Narrations and ideologies of modern information warfare. *Professional legal education and science*, 2024, no. 2, pp. 57–60. EDN: [BKSLOE](https://www.edn.ru/BKSLOE).
4. Marchenko G.V., Chimarov S.Yu., Byalt V.S. Activities of force structure military-political bodies: historical retrospective and modern priorities. *Administrative Consulting*, 2023, no. 3, pp. 86–100. DOI: [10.22394/1726-1139-2023-3-86-100](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-3-86-100).
5. Timko S.A., Zhayvoronok A.V. Propaganda and canvassing in the interior ministry agencies' activity. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2013, no. 4, pp. 43–47. EDN: [RTHKTH](https://www.edn.ru/RTHKTH).
6. Solovey V.D. Features of political poropaganda on digital platforms. *Humanities and Social Science. Bulletin of the Financial University*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 81–87. DOI: [10.26794/2226-7867-2018-7-1-81-87](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2018-7-1-81-87).
7. Volodenkov S.V. Digital actants and computational propaganda as tools of influence on mass consciousness under conditions of global technological transformations. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, 2024, no. 2, pp. 47–70. DOI: [10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-47-70](https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-47-70).
8. Muromtseva A.V. Perception of information features in the contemporary multimedia space. *RSUH/SGGU BULLETIN. Series Economics. Management. Law*, 2015, no. 1, pp. 66–74. EDN: [VNVPBN](https://www.edn.ru/VNVPBN).
9. Geyzhan N.F., Kravtsun I.A. Information and propaganda work in internal affairs bodies: directions and methods of improvement. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2025, no. 1, pp. 131–140. DOI: [10.35750/2071-8284-2025-1-231-240](https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-231-240).
10. Lysenko A.S. Propaganda as an integral part of the political system. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*, 2016, no. 49-1, pp. 103–106. EDN: [VQVBSH](https://www.edn.ru/VQVBSH).
11. Zhu Yun'er, Fu King-wa. How Propaganda Works in the Digital Era: Soft News as a Gateway. *Digital Journalism*, 2024, vol. 12, no. 6, pp. 753–772. DOI: [10.1080/21670811.2022.2156366](https://doi.org/10.1080/21670811.2022.2156366).
12. Malakhova S.I. Normal distribution curve and a mass democracy society. *Social and humanitarian knowledge*, 2019, no. 6, pp. 222–231. EDN: [CVZPIF](https://www.edn.ru/CVZPIF).
13. Kravtsun I.A. Information and propaganda work in the internal affairs bodies: ways to counter fakes, manipulations, and destruction. *Shadrinsk State Pedagogical University*, 2025, no. 1, pp. 141–149. EDN: [KANUIA](https://www.edn.ru/KANUIA).
14. Gaeta A., Loia V., Lorusso A., Orcioli F., Pascuzzo A. Computational analysis of Information Disorder in Cognitive Warfare. *Online Social Networks and Media*, 2025, vol. 48, article number 100322. DOI: [10.1016/j.osnem.2025.100322](https://doi.org/10.1016/j.osnem.2025.100322).
15. Alfimtsev A.N., Khaet F.I. Ways to overcome the banner blindness in the web interface. *Herald of the Bauman Moscow State Technical University Series Instrument Engineering*, 2014, no. 4, pp. 70–79. EDN: [SNFDTV](https://www.edn.ru/SNFDTV).
16. Karayani A.G., Karayani Yu.M., Dereshko B.Yu., Gaydamashko I.V., Sitnikov V.L., Shakhmatov A.V. *Tekhnologii zashchity sotrudnikov organov vnutrennikh del ot negativnogo informatsionno-psikhologicheskogo vozdeystviya* [Technologies of protection of employees of internal affairs bodies from negative information-psychological influence]. Saint-Petersburg, Sankt-Peterburgskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii Publ., 2021. 152 p. EDN: [JPSHUK](https://www.edn.ru/JPSHUK).
17. Pozdnyakov V.M., Petrov V.E., Kokurin A.V. Information and psychological security of employees of law enforcement agencies and law enforcement agencies: the state and prospects of research. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2024, vol. 13, no. 3, pp. 143–150. DOI: [10.17759/jmfp.2024130314](https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130314).
18. Kasyuk A.Y. Information-psychological actions in information warfare. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences*, 2021, no. 1, pp. 22–34. DOI: [10.52070/2500-347X_2021_1_842_22](https://doi.org/10.52070/2500-347X_2021_1_842_22).
19. Alferova E.V., Ivanova A.P. Legal regulation in the field of combatting disinformation on the internet. *Legal Informatics*, 2023, no. 3, pp. 11–16. EDN: [IGNJTU](https://www.edn.ru/IGNJTU).
20. Nezhkina L.Yu., Dushkin A.S. Dissemination of fakes as a way of manipulating public consciousness in the internet space. *Russian Journal of Deviant Behavior*,

- 2024, vol. 4, no. 2, pp. 237–249. DOI: [10.35750/2713-0622-2024-2-237-249](https://doi.org/10.35750/2713-0622-2024-2-237-249).
21. Karayani A.G. Evaluation of the effectiveness of information and psychological impact. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voysk natsionalnoy gvardii*, 2023, no. 4, pp. 88–97. EDN: [KWKBRG](https://www.edn.ru/KWKBRG).
22. Zyryanova M.O. Ways to combat the spread of “fake information”. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2020, no. 6, pp. 80–83. DOI: [10.24158/spp.2020.6.12](https://doi.org/10.24158/spp.2020.6.12).
23. Carter E.B., Carter B.L. When Autocrats Threaten Citizens with Violence: Evidence from China. *British Journal of Political Science*, 2022, vol. 52, pp. 671–696. DOI: [10.1017/S0007123420000575](https://doi.org/10.1017/S0007123420000575).
24. Mironkina O.N. A comprehensive approach to the formation of anti-corruption behavior of the internal affairs bodies employees in the professional development system. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3, pp. 210–217. DOI: [10.35750/2071-8284-2020-3-210-217](https://doi.org/10.35750/2071-8284-2020-3-210-217).
25. Marchenko E.M. Contents of professional and pedagogical training of faculty leaders (courses) on working with personal composition and methodical conditions for its implementation. *Problems of modern pedagogical education*, 2019, no. 62-3, pp. 146–150. EDN: [YYJKNN](https://www.edn.ru/YYJKNN).

UDC 378

doi: 10.18323/3034-2996-2025-3-62-2

Content and technologies of training propagandists for Internal Affairs Agencies

Igor A. Kravtsun, adjunct of the postgraduate course

St. Petersburg University of the MIA of Russia, St. Petersburg (Russia)

E-mail: kravia52@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1818-7888>

Received 06.05.2025

Revised 18.07.2025

Accepted 21.08.2025

Abstract: Amid the growing destructive influence of social media and the spread of fake news, traditional propaganda methods require re-evaluation and adaptation. The issue of training personnel capable of effectively conducting information and propaganda activities within the Russian Ministry of Internal Affairs has become particularly relevant. The aim of this study was to develop and pilot a professional development programme for Internal Affairs Agencies personnel responsible for propaganda work. A total of 187 participants were involved, including 100 Internal Affairs Agencies officers, 30 active propagandists, and 57 participants in the advanced training course. Data collection methods included questionnaires, the projective technique “Incomplete Sentences”, entrance and exit testing, and the analysis of practical cases. The developed programme comprises five thematic modules designed to develop both theoretical knowledge and practical skills in propaganda activities. Pilot results demonstrated a significant increase in participant competencies: the average post-training test score rose from 9.5 to 13 out of 15 ($p < 0.001$), and the proportion of participants with a high level of preparedness increased from 29.8 % to 84.2 %. Notably, substantial progress was achieved in the identification of fake information (from 39 % to 97 % correct responses) and in conducting counter-propaganda activities (from 47 % to 96 %). These results indicate the high effectiveness of the developed methodology and its potential to enhance the quality of propaganda work within law enforcement agencies.

Keywords: information and propaganda activities; Internal Affairs Agencies; professional development; information counteraction; fake news; counter-propaganda.

For citation: Kravtsun I.A. Content and technologies of training propagandists for Internal Affairs Agencies. *Evidence-based education studies*, 2025, no. 3, pp. 25–37. DOI: 10.18323/3034-2996-2025-3-62-2.